

УДК 329(571.1)

Итоги выборов в Госдуму 2016 в Байкальском регионе; на пути к выборам главы Республики Бурятия в 2017¹

Будаев Батор Солбонович

Кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и социологии,
Бурятский государственный университет,
670000, Российская Федерация, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;
e-mail: brotabs83@mail.ru

Комбаев Алексей Викторович

Кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и социологии,
Бурятский государственный университет,
670000, Российская Федерация, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;
e-mail: kombae@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

Статья посвящена анализу итогов выборов в Государственную Думу в Байкальском регионе (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край) и оценке перспектив предстоящих в 2017 году выборов главы Республики Бурятия. С точки зрения авторов, механизм назначения глав субъектов Российской Федерации, отмена выборов депутатов Государственной Думы, по мажоритарным округам, лишил регионы публичных и узнаваемых фигур. В результате, несмотря на имеющиеся возможности контролировать электоральный процесс, власть не могла выставить кандидатов, которые бы смогли не только одержать победу на выборах, но и консолидировать элиту. На выборах губернатора Забайкалья в 2013 году федеральные власти были вынуждены поддержать кандидата от «Справедливой России». В Иркутской области в 2015 году победу одержал кандидат от оппозиционной партии КППРФ. Данный факт заставляет обратить особое внимание на Республику Бурятия. На основе сравнительного анализа хода избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы в Байкальском регионе, авторы оценили ресурсы и потенциальные возможности, кандидатов, а также то насколько полно они смогли их использовать. Полученные данные позволили

¹ Работа подготовлена при поддержке гранта ФГБОУ ВО БГУ «Построение нелинейных прогностических моделей результатов выборов различного уровня на материалах Республики Бурятия».

им отметить снижение возможности административного ресурса, повышение роли кандидатов от гражданских ассоциаций, потенциально высокие возможности расширения финансовых вливаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Будаев Б.С., Комбаев А.В. Итоги выборов в Госдуму 2016 в Байкальском регионе; на пути к выборам главы Республики Бурятия в 2017 // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 6А. С. 182-191.

Ключевые слова

Регионы России; выборы депутатов Госдумы, политические партии; выборы глав субъектов России.

Введение

Отмененный принцип электорального отбора глав субъектов в 2004 году, навязанный Федеральным центром и вновь возвращенный, был напрямую связан с экспериментами управления [см. Гельман, 2010; Когурнюк, 2009]. Федеральный центр данными реформами значительно сузил возможности прямого лоббирования «не-санкционированных» региональных проектов, тем самым он фактически подчинил субъекты России.

Возвращение практики выборов глав субъектов РФ было обусловлено не только экономическим кризисом, сколько неэффективностью технократических методов управления, а самое главное недовольством населения политикой назначенных губернаторов. Вместе с тем даже после возвращения практики выборов губернаторов федеральный центр, не собиравшись отказываться от выстроенной вертикали власти и не планировал увеличивать уровень автономии региональных властей [Кынев, www].

Данный факт во многом объясняется тем, что практически во всех субъектах РФ победу на выборах одерживали ставленники Федерального центра, кандидаты от «партии власти», исключением из этой череды стал Байкальский регион (Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край).

Именно здесь наиболее остро сказывалось отсутствие крупномасштабных проектов, в которых можно было определить истинный расклад политических сил. Несмотря на повсеместное формальное доминирование «партии власти», ее довольно часто раздирают внутренние противоречия. В рамках «Единой России» зачастую существует как минимум два, а то и больше противостоящих группы. В результате коалиции, складывающиеся в регионах при всех прочих условиях, становились виртуальными, а оценить масштаб влияния какой-либо из них становилось все сложнее.

Выборы в губернаторов в Забайкальском крае и Иркутской области, 2013-2015

Забайкальский край стал первым регионом, где стратегия поддержки кандидата от «партии власти» не могла быть использована. В феврале 2013 года истек срок полномочий Р.Ф. Гениатулина. Федеральный центр в тех условиях не мог определиться с кандидатурой на этот пост. Выбор кандидатов изначально был не большим, в этом случае выбор пал на депутатов Госдумы, поскольку формально только они представляли весь регион в целом. Причина выбора К.К. Ильковского, депутата Госдумы от партии «Справедливая Россия» объяснялась тем, что второй депутат, от «партии власти» – И.Д. Кобзон, не стремился работать в регионе на данном посту, хотя, безусловно, имел самые высокие шансы на победу.

В результате именно К.К. Ильковского назначают 1 марта 2013 на пост врио губернатора, он в сентябре этого же года одержал победу на выборах, набрав 71,63% голосов, кандидаты от партии власти представлены не были. При этом величина фракции «Справедливая Россия» в Законодательном собрании Забайкальского края была явно мала: доля ее составляла всего 12% мест в парламенте, фракция «Единая Россия» же получила 72% депутатских мандатов. Однако последний со своими обязанностями не справился, это и послужило причиной того, что 17 февраля 2016 года Президент РФ В. Путин подписал указ о принятии отставки действующего губернатора Забайкальского края К.К. Ильковского [см. Будаев, 2016].

Случай иркутской области тоже выбивается из числа рядовых, здесь выборы впервые проходили в два тура голосования, более того, именно здесь кандидат от «партии власти», поддерживаемый федеральным центром проиграл выборы. Губернатором Иркутской области по итогам голосования во втором туре, состоявшемся 27 сентября 2015, был избран лидер КПРФ С.Г. Левченко, также на тот момент являющийся депутатом Госдумы. Здесь так же, как и Забайкальском крае, доля депутатов от партии КПРФ составляла всего 13%, в то время как фракция ЕР представлена 65% депутатов, доля миноритарных ЛДПР и Гражданской платформы соответственно составляла 8% и 6% [см. Петров, www].

В обоих случаях кандидатом на пост губернатора выступал действующий депутат Госдумы. По нашему мнению, основной причиной этого стал дефицит политиков регионального масштаба, объединяющего все население субъекта. В этой ситуации пострадали не только регион, но и федеральные власти, которые в новых условиях не могли определиться, на кого из региональных акторов им стоит ставить. Усложнял работу администрации президента и тот факт, что выборы в Госдуму в 2011 году проходили не по мажоритарным округам, а по партийным спискам, что приводило к тому, что зачастую кандидаты от партии, несмотря на свою «узнаваемость», не могли реально представить план развития «своего» региона. Но все то, что усложняло работу кандидатам от федерального центра, способство-

вало усилению оппозиционных сил. Именно это, по нашему мнению, объясняет победу С.Г. Левченко и отставку К.К. Ильковского.

Ситуация в трех соседних субъектах накануне выборов депутатов Госдумы осенью 2016 была довольно непростой: в Иркутской области выборы губернатора уже прошли, в Забайкальском крае они совмещались, а в Бурятии они должны будут пройти только через год. В результате в каждом из регионов выборы выполняли совершенно разные роли. Но все же нельзя не отметить общие черты, свойственные этим регионам.

В первую очередь это касается процедуры выдвижения кандидатов от партий. Наиболее известными в этой череде стали праймериз «Единой России». Если в США вопрос о выдвижении кандидатов на тот или иной пост решается внутри партии, и лишь затем сторонники и рядовые члены партии голосуют за них, то в России кандидаты от «Единой России» участвуют в праймериз наряду с любыми кандидатами от общественных организаций.

Конечно, действующая власть имеет рычаги, позволяющие ей контролировать не только процесс выдвижения кандидатов, но и ход кампании. Однако в этот раз выборы в условиях кризиса партии власти привели к тому, что списочный состав партий во многом должен был играть роль «социального лифта», демонстрируя демократичность партии. Эффективна эта процедура в тех случаях, когда во власти нет единства и она апеллирует к электорату. Поэтому, по нашему мнению, в праймериз «Единой России» победу одержали не профессиональные политики, а местные «общественники». Этим объясняется тот факт, что в Иркутске в список «Единой России» вошел Н.П. Николаев, координатор Центра ОНФ по независимому мониторингу исполнения указов президента «Народная экспертиза». В Бурятии ими стали министр образования Республики Бурятия А.В. Дамдинов, журналист, генеральный директор ООО «Издательство Бурмакина» Н.Р. Будуев, в Забайкалье – координатор центра Общероссийского народного фронта (ОНФ) по мониторингу качества и доступности здравоохранения Н.В. Говорин. Во многом эти обстоятельства связаны и с тем, что региональные власти сегодня не заинтересованы в политическом пиаре «реальных» конкурентов глав субъектов.

В Иркутской области в трех из четырех одномандатных округах победу одержали представители «партии власти», по спискам прошел и Н.П. Николаев; два места получила и КПРФ: один мандат они получили по спискам и один в одномандатном округе. Полученный результат, безусловно, необходимо отнести в плюс партии КПРФ, добиться которого удалось благодаря губернатору-коммунисту. В Забайкальском крае успех партии власти также был очевиден: один мандат партия получила по спискам (И.Д. Кобзон), вторым стал одномандатник-общественник Н.В. Говорин; третьим стал депутат от ЛДПР, что можно отнести к региональным особенностям приграничных регионов. Это при том, что априори для региона гораздо важнее были выборы губернатора, победу на которых при

поддержке «партии власти» одержала врио губернатора, председатель регионального законодательного собрания Н.Н. Жданова.

Выборы в Бурятии: оценка сил накануне выборов главы республики

Однако, как ни странно, наиболее интересной, мы считаем, стала избирательная кампания в Республике Бурятия, поскольку только здесь выборы в Госдуму решали не тактическую, а скорее стратегическую задачу [см. Комбаев, Бадмацыренов, 2015].

Избирательная кампания кандидата от партии власти А.В. Дамдинова проходила в неудобное для него как министра образования время. Население и общественность все еще неоднозначно оценивало ситуацию, связанную со сменой ректора Бурятского госуниверситета и отстранением от этой проблемы А.В. Дамдинова, являющегося по совместительству преподавателем этого учебного заведения. Более того, сокращение бюджета республики в условиях введения санкций острее всего отразилось именно на сфере образования. В результате в ходе избирательной кампании А.В. Дамдинов был вынужден опираться преимущественно на административные возможности, которые прилагались к посту министра.

Министра поддерживали практически все учебные заведения республики. Более того, его поддержал глава Республики Бурятия, что привело к тому, что в предвыборную кампанию активно включились и члены правительства республики, инспекции, которых в сельские муниципальные районы не обходились без призывов голосовать за А.В. Дамдинова. Активно развивалась идея жесткой региональной привязки его как кандидата. Все это позволило А.В. Дамдинову набрать 37,56% голосов и победить.

От избирательной кампании М.В. Слипенчука мы ожидали мощных вливаний денежных ресурсов, чего на самом деле так и не произошло. Представитель крупного бизнеса М.В. Слипенчук ранее представлял Бурятию в Госдуме от «партии власти», но в мае 2016 во время праймериз, не надеясь на успех, снял свою кандидатуру. В Бурятии сложилась типичный конфликт характерный для конца 1990-х начала 2000-х гг. – власть против крупнейших финансово-промышленных групп. Однако создавалось впечатление, что кандидат бдительно следил за тем как, работают его деньги, оценивая эффективность их трат. При чем «прорыва» нигде не произошло.

В какие же проекты вложил свои средства М.В. Слипенчук? Одним из интересных вложений средств в избирательную кампанию стало создание и активная пропаганда «Партии Роста». Более того, М.В. Слипенчук фактически взял под контроль региональное отделение партии ЛДПР, координатором которой стал Сергей Дорош, по совместительству являющийся менеджером ГК «Метрополь», который принадлежит Михаилу Викторовичу.

Самыми затратными для кампании М.В. Слипенчука стали мероприятия, посвященные юбилею республики ее муниципальных районов и, конечно же, столицы, но последний либо мало вложил, либо плохо пропиарил свой вклад в организацию и проведение последних.

На выборах глав МСУ в «родном» Еравнинском муниципальном районе, котором прописан М.В. Слипечук, он поддержал действующего главу, который относительно легко одержал победу. На выборах в соседнем Кижингинском муниципальном районе кандидатом на пост главы МСУ выдвинулся Сергей Дорош. Более того агенты «влияния» присутствовали фактически в каждом из муниципальных районов республики.

Однако нигде ни один из указанных ресурсов влияния не использовался в полной мере; итогом стали только 22,75%. Создавалось впечатление, что выборы депутатов Госдумы для М.В. Слипечука являются лишь полигоном для обкатки новых средств борьбы с административным ресурсом накануне выборов главы Бурятии.

В отличие от двух первых наиболее известных кандидатов в депутаты Госдумы, предвыборная кампания партии КПРФ – Баира Цыренова – была гораздо скромнее. Самый молодой кандидат в депутаты член партии КПРФ стал известен в республике благодаря эффективно организованной кампании против спикера Народного Хурала М.М. Гершевича, которая привела к его отставке. На этом фоне выбор его как кандидата от партии КПРФ на внутрипартийных выборах стал логичным. Нельзя не отметить вместе с тем то обстоятельство, что годом ранее в структуре КПРФ произошли серьезные изменения, связанные с чисткой в партии. Поэтому основной задачей партии в этих условиях стало скорее ужесточение партийной дисциплины, а не победа на выборах. Как отмечал сам кандидат, он не рассчитывал на победу ввиду ограниченности ресурсов; вместе с тем он сумел в данных условиях добиться довольно высокого результата, набрав 16,06% голосов.

Довольно высокую долю голосов удалось набрать О.В. Бухольцевой – 11,02%, кандидату от партии «Справедливая Россия». Однако ее успех кроме как локальным назвать не получается, поскольку большинство проголосовавших за нее избирателей – жители северных районов республики, откуда, собственно, родом и сама кандидат.

Итоги выборов по партийным спискам значительно отличались от общероссийских (см. табл. 1). Должное внимание следует здесь уделить отставанию партии власти в регионе и высокому результату КПРФ.

Таблица 1. Итоги выборов депутатов Госдумы в 2016 году

№	Название партии	Итоги выборов по пропорциональной части избирательной системы в Госдуму	Итоги выборов по пропорциональной части избирательной системы в Госдуму в РБ	Количество мест от региона в Госдуме (ФИО депутата, по списку, по одномандатному округу)
1	Единая Россия	54,20	43,22	Дамдинов А.В. (по одномандатному); Будуев Н.Р. (по спискам)
2	КПРФ	13,34	20,67	
3	ЛДПР	13,14	13,55	
4	Справедливая Россия	6,22	6,62	
5	Партия Роста	1,29	3,95	

Заключение

В целом, как показали результаты выборов в Госдуму, в регионе среди наиболее явных кандидатов на пост главы Республики Бурятия, по нашему мнению, будут представлены: один кандидат от власти, лидер партии КПРФ в Бурятии – В.М. Мархаев, и, скорее всего, свою кандидатуру выставит М.В. Слипенчук. Но несмотря на столь солидную группу кандидатов, в целом регионы сегодня испытывают глубокий дефицит лидеров, способных объединить общерегиональное пространство. В регионах отмечается кризис ресурсов влияния, что во многом связано со злоупотреблением использованием административного давления: косвенным свидетельством этого обстоятельства стало падение явки на выборах. Для повышения явки власть вынуждена активно рекрутировать в свои ряды представителей общест-венности.

Эти обстоятельства во многом могут стать основой для объединения сил политической оппозиции, которая при прочих равных условиях способна выставить единого кандидата на выборах.

Библиография

1. Будаев Б.С. Политические партии и выборы главы субъекта РФ в Байкальском регионе // Власть. 2016. № 7. С. 45-50.
2. Выборы-2016: кто претендует на депутатские кресла в Иркутской области? URL: <http://weacom.ru/articles/info/173484>
3. Гельман В.Я. Власть, управление и локальные режимы в России // Неприкосновенный запас. 2010. №2. С. 53-62.
4. Дагбаев Э.Д. Институциональный дизайн политических процессов в российских регионах Внутренней Азии и Монголии. Улан-Удэ, 2011. 303 с.
5. Дагбаев Э.Д. Регионы и новая восточная политика России // Полис. 2015. №1. С. 151-157.
6. Завадская М. Когда выборы выходят из-под контроля? Непреднамеренные электоральные последствия в соревновательных авторитарных режимах // Политическая наука. 2012. № 3. С. 125-148.
7. Комбаев А.В., Бадмацыренов Т.Б. Региональные измерения электорального рейтинга политиков: методологические основы исследовательских практик // Вестник Бурятского госуниверситета. 2015. №6. С. 116-119.
8. Коргунюк Ю.Г. Партийная реформа 2012-2014 гг. и структура электоральных размежеваний в регионах России // Полис. 2015. № 4. С. 97-113.
9. Коргунюк Ю.Г. Система с доминирующей партией и режим политической конкуренции // Михалева М.Г., Мелешкина Е.Ю. (ред.) Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства. М.: ИНИОН, 2009. С. 44-71.

10. Кынев А., Любарев А., Максимов А. На подступах к федеральным выборам – 2016: региональные и местные выборы в России 13 сентября 2015 года. М., 2015. 565 с.
11. Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014. 312 с.
12. Кынев А.В. Выборы губернаторов: фильтры от реальности // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/82414-vybory-gubernatorov-filtry-ot-realnosti>
13. Петров А. Иркутские избиратели более тонко чувствуют происходящее в регионе 17 сентября 2015 года. URL: <http://www.irk.ru/news/articles/20150917/electorate/>
14. Пляйс Я.А. Политико-административная элита современной России: проблемы трансформации // Власть. 2015. №4. С. 29-33.
15. Туровский Р. Ф. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // Полис. 2015. №2. С. 35-51.

Results of elections to the State Duma in 2016 in the Baikal region; on the way to the election of the head of the Republic of Buryatia in 2017

Bator S. Budaev

PhD in Political Science,
Associate Professor at the Political science and sociology department,
Buryat State University,
670000, 24a Smolina st., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation;
e-mail: brotaps83@mail.ru

Aleksei V. Kombaev

PhD in Political Science,
Associate Professor at the Political science and sociology department,
Buryat State University,
670000, 24a Smolina st., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation;
e-mail: kombaev@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the results of the State Duma elections in the Baikal region (the Irkutsk region, the Republic of Buryatia, the Trans-Baikal region) and

assessing prospects of the upcoming 2017 presidential elections of the Republic of Buryatia. From the authors' point of view, the mechanism for the heads' appointment of subjects of the Russian Federation, cancellation of State Duma deputies' elections in majority districts, has deprived the regions public and recognizable persons. As a result, although opportunities to control the electoral process, the government could not nominate candidates who would be able not only to win elections but also to consolidate the elite. On the 2013 Governor of Transbaikalia elections, the federal authorities were forced to support the candidate from "Spravedlivaya Russia". The 2015 election in the Irkutsk region was won by the candidate of the opposition party - the Communist party. Given fact forces us to look closer at the Republic of Buryatia. Taking into account the comparative analysis of the State Duma electoral campaign in the Baikal region, the authors assessed the resources and potential of candidates. The obtained data allowed the authors to outline the reducing possibility of administrative resources, the increasing role of civil associations' candidates, potentially high possibilities of financial investments.

For citation

Budaev B.S., Kombaev A.V. (2016) Itogi vyborov v Gosdumu 2016 v Baikal'skom regione; na puti k vyboram glavy Respubliki Buryatiya v 2017 [Results of elections to the State Duma in 2016 in the Baikal region; on the way to the election of the Head of the Republic of Buryatia in 2017]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (6A), pp. 182-191.

Keywords

Russian regions, elections of parliamentarians State Duma, political parties, regional heads' elections in Russia.

References

1. Budaev B.S. (2016) Politicheskie partii i vybory glavy sub"ekta RF v Baikal'skom regione [Political parties and elections of the head of the subject of the Russian Federation in the Baikal region]. *Vlast'* [Power], 7, pp. 45-50.
2. Dagbaev E.D. (2011) *Institutsional'nyi dizain politicheskikh protsessov v rossiiskikh regionakh Vnutrennei Azii i Mongolii* [Institutional design of political processes in the Russian regions of Inner Asia and Mongolia]. Ulan-Ude.
3. Dagbaev E.D. (2015) Regiony i novaya vostochnaya politika Rossii [Regions and the New Eastern policy of Russia]. *Polis*, 1, pp. 151-157.
4. Gel'man V.Ya. (2010) *Vlast', upravlenie i lokal'nye rezhimy v Rossii* [Power, governance and local regimes in Russia]. *Neprikosnovennyi zapas* [The inviolable supply], 2, pp. 53-62.

5. Kombaev A.V., Badmatsyrenov T.B. (2015) Regional'nye izmereniya elektoral'nogo reitinga politikov: metodologicheskie osnovy issledovatel'skikh praktik [Regional dimensions of the electoral rating of politicians: methodological foundations of research practices]. *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 6, pp. 116-119.
6. Korgunyuk Yu.G. (2009) Sistema s dominiruyushchei partiei i rezhim politicheskoi konkurentsii [The system with the dominant party and the regime of political competition]. In: Mikhal'eva M.G., Meleshkina E.Yu. (eds) *Politicheskaya konkurentsia i partii v gosudarstvakh postsovetskogo prostranstva* [Political competition and parties in the states of the post-Soviet space]. Moscow: INION Publ., pp. 44-71.
7. Korgunyuk Yu.G. (2015) Partiinaya reforma 2012-2014 gg. i struktura elektoral'nykh razmezhvaniy v regionakh Rossii [Party reform 2012-2014 and the structure of electoral disengagement in the regions of Russia]. *Polis*, 4, pp. 97-113.
8. Kynev A., Lyubarev A., Maksimov A. (2014) *Regional'nye i mestnye vybory 8 sentyabrya 2013 goda: tendentsii, problemy i tekhnologii* [Regional and local elections on September 8, 2013: trends, problems and technologies]. Moscow.
9. Kynev A., Lyubarev A., Maksimov A. (2015) *Na podstupakh k federal'nym vyboram – 2016: regional'nye i mestnye vybory v Rossii 13 sentyabrya 2015 goda* [On the approaches to the federal elections – 2016: regional and local elections in Russia on September 13, 2015]. Moscow.
10. Kynev A.V. *Vybory gubernatorov: fil'try ot real'nosti* [Elections of governors: filters from reality]. *Forbes*. Available at: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/82414-vybory-gubernatorov-filtry-ot-realnosti> [Accessed 12/07/2016].
11. Petrov A. (2015) *Irkutskie izbirateli bolee tonko chuvstvuyut proiskhodyashchee v regione 17 sentyabrya 2015 goda* [Irkutsk voters more subtly feel what is happening in the region on September 17, 2015]. Available at: <http://www.irk.ru/news/articles/20150917/electorate/> [Accessed 15/07/2016].
12. Plyais Ya.A. (2015) Politiko-administrativnaya elita sovremennoi Rossii: problemy transformatsii [Politico-administrative elite of modern Russia: the problems of transformation]. *Vlast'* [Power], 4, pp. 29-33.
13. Turovskii R.F. (2015) Rossiiskoe mestnoe samoupravlenie: agent gosudarstvennoi vlasti v lovushke nedofinansirovaniya i grazhdanskoj passivnosti [Russian local government: an agent of state power trapped in underfunding and civil passivity]. *Polis*, 2, pp. 35-51.
14. *Vybory-2016: kto pretenduet na deputatskie kresla v Irkutskoi oblasti?* [Elections-2016: who is claiming deputy seats in the Irkutsk region?]. Available at: <http://weacom.ru/articles/info/173484> [Accessed 12/07/2016].
15. Zavadsкая M. (2012) *Kogda vybory vykhodyat iz-pod kontrolya? Neprednamerennye elektoral'nye posledstviya v sorevnovatel'nykh avtoritarnykh rezhimakh* [When the elections get out of control? Unintentional electoral consequences in competitive authoritarian regimes]. *Politicheskaya nauka* [Political science], 3, pp. 125-148.